

Приёмная кампания 2026 года вновь обострила проблематику олимпиадников, которые обходят высокобалльников ЕГЭ. Некоторые считают олимпиады поиском талантов, другие — способом пролезть в желаемый вуз. В СМИ высказывались предложения ввести квоты на олимпиадников, мониторить вузовские оценки олимпиадников. Либо вообще не муссировать тему, поскольку она касается малой доли абитуриентов только самых престижных вузов.

ИНТРИГУ дискуссии добавляет положение Высшей школы экономики, которая много лет была основным разработчиком введения и совершенствования ЕГЭ, но почему-то принимает большинство абитуриентов на бюджетные места через олимпиады. Высшая школа экономики не только лидер по числу олимпиадников, но и считает по заказу властей рейтинг университетов по качеству приёма.

Протицируем последнюю строку краткой версии описания методики рейтинга: "зачисленным БВИ "олимпиадникам" присваивается 100 средних баллов" по каждому предмету, а не фактический балл ЕГЭ, когда олимпиаднику для подтверждения своего статуса надо набрать от 75 баллов. Подчёркнём ещё раз, если олимпиадник — победитель топовой олимпиады и поступает БВИ (без вступительных испытаний), вузу в рейтинг ставят соточки за каждый предмет, а если призёр либо олимпиада проще — соточку только за предмет олимпиады.

В этом году всего зачислено БВИ 12 874 чел., а бюджетных мест — 446 600, т. е. по БВИ поступает 3% абитуриентов. По статистике Рособрназора 2026 года, получивших 100 баллов по одному ЕГЭ было 8 759 человек, по двум — 933 чел., по трём — 76 чел., по четырём — 8 чел. При этом число поступивших БВИ, за которых в рейтинги вузов будет начислено по 300–400 баллов, как отмечено выше, — аж целых 12 874 чел.

Сдать даже два ЕГЭ на сотку каждый требует куда больше усилий и знаний, чем победить в одной из 83-х олимпиад (66 олимпиад входит в перечень БВИ РАНХиГС, хотя только 8 — в перечень БВИ МГУ). Только по одной самой статусной олимпиаде — Всероссийской олимпиаде школьников (Всерос) — победителями и призёрами стали 4 тыс. чел., а число таковых по всем

другим олимпиадам в публичной сфере найти не удалось.

Агрегаторы данных по приёмной кампании позволяют легко увидеть концентрацию олимпиадников, поскольку такие в статусе БВИ выделяются в отдельные приказы и столбики статистики.

Топ-12 вузов по числу олимпиадников выглядят так (в скобках — процент олимпиадников БВИ во всех бюджетных местах): 1) Высшая школа экономики (ВШЭ-Москва) зачислила по БВИ 1 396 абитуриентов (27% всех бюджетников), 2) РАНХиГС — 982

МГИМО (20, 18%), 3) ВШЭ-Москва (1, 27%), 4) Питерский филиал ВШЭ (статистику не акцентируем, поскольку филиал), 5) РАНХиГС (2, 56%, будет скачок в рейтинге), 6) МИФИ (5, 40%), 7) ИТМО (3, 18%), 8) РЭУ Плеханова (18 место, пока статистическая аномалия), 9) Финансовый университет (4, 28%), 10) МГУ (8, 9%). Как видим, статистическая закономерность в рейтинге качества приёма не высочайшая, но очень высокая, особенно если высчитывать синтез числа и доли абитуриентов БВИ.

Теперь подробнее о том, что олимпиады бывают разные. МГУ лишь пятый по числу олимпиадников — БВИ, поскольку считает таковыми только победителей и призёров Всероса, Московской и Питерской олимпиад, а также победителей двух своих олимпиад ("Покори Воробьёвы горы", "Ломоносов"), олимпиады ВШЭ "Высшая

в рейтинге качества приёма на бюджетные места в РАНХиГС был 94,1 балла, а у МГУ — 88,6 балла. Однако в таком же рейтинге уже платного приёма, где нельзя поставить сотки олимпиадникам, средний балл у МГУ был 75,5 и у РАНХиГС — 74,8. Ещё раз давайте задумаемся: неужели бюджетники так сильно лучше ценят РАНХиГС по сравнению с МГУ, а платники уже такой ценности РАНХиГС не показывают?

РАНХиГС зачтёт в свой рейтинг за половину поступивших, те, что БВИ, как победители 66 олимпиад, по несколько сотен баллов за каждого, плюс ещё неясное по статистике число соток за отдельные предметы за призёров 66 олимпиад. В МГУ же на понятном мне факультете после зачисления 13 чел. по БВИ относительно 123 чел., зачисленных по ЕГЭ, сотки по одному ЕГЭ имеют только 32 человека,

эффективности школ и работать на итоговое число призёров и победителей. Почему-то помимо Всероса, Московской и Питерской олимпиад, вышинская "Высшая проба" очень педантируется школьными учителями.

У роста из года в год олимпиадников есть простое статистическое объяснение. У школ среди ключевых показателей эффективности есть олимпиады, и даже не только победы, а просто участия, и чем больше участий даже "на отвязки", тем лучше выполняются ключевые показатели эффективности школ. Чем больше участников от школ, тем больше число будущих абитуриентов со статусами победителя и призёра олимпиад. Пройдя сложный круг по накрутке числа участников, школы также получают свою долю ключевых показатели эффективности уже за выросшее

испытания). Лет десять назад набрать по ДВИ по математике даже 80 баллов считалось огромным достижением, лишь буквально несколько человек из нескольких тысяч писали ДВИ на 10 и более баллов выше ЕГЭ. Из числа платников типичным был балл ДВИ в диапазоне 60–70, что и просаживало рейтинг уже платного приёма, в том числе относительно РАНХиГС и Вышки.

Что посоветуете делать руководству и коллективу МГУ, когда их более ушлые до рейтингов коллеги постоянно тыкают пальцем в просадку рейтингов? Особенно когда это происходит в общении с родителями и абитуриентами, не владеющими "кухней" рейтингов. Мы точно верим, что Вышка и РАНХиГС — вузы № 1–2–3–4 по многим рейтингам, а МГУ — только 10–11 с разрывом аж на 10–12 баллов ЕГЭ? Стоит ли МГУ снижать требования по ДВИ и расширять перечень олимпиад, чтобы поправить положение в рейтингах? Как теперь трактовать изменения ДВИ по математике в МГУ в этом году с обескураживающим скачком среднего балла до 97 на понятном мне факультете и до 90 на другом — одним из самых престижных?

Таким образом, есть стойкое подозрение, что олимпиадное движение — это не поиск талантов, а накрутки рейтингов вузов. Чтобы избавиться от такого подозрения, рекомендуем поменять методику рейтинга качества приёма, ставить там по олимпиадникам фактический балл ЕГЭ, а не привирать победителей и призёров к 100 баллам по всем или части предметов. Если конкретный топовый вуз действительно за поиск талантов, то пусть берёт таких через олимпиады и БВИ как прежде, но в статистике рейтинга по ЕГЭ ставит именно ЕГЭ, а не сотки. Уж коль официально заявлено даже в названии методики и в строке ссылки (ege2025), что качество приёма считается по результатам ЕГЭ, так и считайте по таким результатам. Так ещё не является ли конфликт интересов, когда Вышка считает рейтинг вузов и стоит в нём на самом верху?

Сергей АНУРЕЕВ, доктор экономических наук

ГЕНИИ ОДНОГО ЭКЗАМЕНА

Предлагаем вниманию читателей реплику Алексея ГОНЧАРОВА на тему олимпиадников. Он поделился меткими мыслями об узости взглядов таких абитуриентов, впоследствии — специалистов и руководителей.

КОГДА САМЫЕ топовые университеты берут абитуриентов фактически по результатам только одного предмета, это не просто проблема методики и статистики качества приёма, это ещё и вопрос узости или комплексности образования. Зачем вообще тогда в программе выпускных классов школы десяток предметов, зачем от школьников требуют несколько ЕГЭ?

В эпоху до ЕГЭ подобное было по медалистам, которые сдавали только один профильный предмет, а в случае пятёрки зачислялись в приоритете без сдачи других вступительных экзаменов. Тогда также существовали олимпиады, каждая у каждого значимого вуза, куда по весне просто приходили по паспортам толпой в огромные аудитории, а в случае успеха получали

вменённые "отлично" по профильному предмету.

Теперь представим себе нередкую тогда ситуацию. Девочка-отличница из глубокой провинции, феноменальный успех по математике как одному профильному предмету. Таких действительно были лишь десятки из тысячи медалистов, которые сдавали математику в ведущий вуз на отлично.

Зачем учить историю, физику-химию, географию, обществознание, если выдающееся признание по одному предмету? Уже во время учебы за ней — нет, не шлейф, а ореол уника, ей позволяют не учиться по своему усмотрению. Она серьёзно увлекается политэкономией и математическими дисциплинами, зачёта работает на неё по многим другим предметам. Мимо проходят детали бухчёта,

анализа хозяйственной деятельности, финансов и кредита, отраслевых экономики, экономика труда, размещение производительных сил. Даже вычислительная техника и основы ЭВМ проходят мимо, поскольку персоналки тогда были большой редкостью, по одной паре в неделю по три студента за одним компьютером, на уровне базовых знаний нортон и беисика.

Девочка-вундеркинд делает успешную карьеру в правительственных структурах, вокруг неё собираются её коллеги чуть и сильно помладше, с такой же олимпиадной историей и моноподготовкой, все считают гениями. Только политэкономия теперь раздвоилась и получила более модные названия макра и микра, обросла эконометрическими абстракциями. Уже не девочка, а серьёзная женщина даже признаётся лучшей в своей профессии по мнению влиятельных англоязычных журналов, подобные ей занимают узнаваемые посты в международных организациях.

Только реальная экономика сильно сложнее одного школьного и нескольких университетских предметов. **Подобные гении, даже если работают в Центробанках, не дружат с реальностью, не хотят знать её многообразие, чашенные испытывают трудности в общении с простым людом.** Решения вундеркинда сводятся к уже не политэкономическим, но абстракциям, рождённым на Западе такими же вундеркиндами. Игнорируется взгляд на реальность со стороны других предметов и научных школ. Реальный сектор на то и реальный, а фундаментальная теория на то фундаментальная, чтобы не дружить друг с другом. А всё начинается с зачисления в ведущий вуз по специальности через успех в одном предмете.

Где-то на этом месте пришло сообщение в национальном мессенджере о том, что дочка давних знакомых в 16 лет наконец-то получила мастера

спорта по художественной гимнастике. Когда-то в пять лет именно я отвёл их в ЦСКА. Мастер спорта — конечно, не доктор наук, но сопоставимое по упорству и редкости достижение, особенно в 16 лет. Только мама теперь не знает, куда дальше идти учиться дочке, поскольку все годы школы дочка была вундеркиндом спорта, с индивидуальным посещением школы и оценками по-быстрому.

Победители лучших олимпиад средним юным мастерам спорта, по времени старта и серьёзности занятий для таких достижений. **Только вот что дальше бывает с такими вундеркиндами без разностороннего комплексного образования?** Или нам надо свести всю школьную программу старших до одного предмета, где больше всего увлечений, будь то физкультура, труд или математика? Олимпиадники же у нас в фаворе, по сравнению с высокобалльниками по нескольким предметам?

НА ПРОТЯЖЕНИИ ВЕКОВ умение читать с пониманием, пересказывать тексты, а дальше писать собственные сочинения считалось непреходящим навыком всякого культурного человека. Этому учили и в царской гимназии, и в советской школе. В биографии Ленина, написанной Львом Данилкиным (серия "Жизнь замечательных людей"), сообщается, что гимназисты писали около ста сочинений за весь курс обучения. Это выходит по сочинению раз в две недели. Немало. Это очень ценный навык: подобрать материал на определённую тему, выстроить его, осознать, чего не хватает, выработать план. Ленин, между прочим, не был литературно одарённым человеком, но доносить свои мысли до читателя он умел, и этому, как мне кажется, он научился в гимназии.

Сегодня этот навык не формируется. Ко мне когда-то ходил мальчик 11–12 лет подтягиваться летом по английскому (изначально он был учеником моей дочери, подрабатывавшей репетиторством). Симпатичный, бойкий парнишка, он вовсе не был дебилом и даже учился в какой-то особо продвинутой школе. Но он абсолютно не понимал текстов, не умел их пересказывать, не мог изложить последовательность событий. Дело тут не в английском — он

ДЕГРАДАЦИЯ УМА

Главная опасность искусственного интеллекта

и по-русски их не понимал. От школьников этого, как он мне сказал, не требовали.

Меж тем с начала времён и до наших дней текст — это единственный способ передачи знаний. Других способов, вроде знаний в таблетках, пока не выработано. Чтобы уметь эффективно потреблять текст, надо понимать хотя бы в общих чертах, как он устроен, а чтобы понять это — надо уметь хотя бы на базовом уровне создавать тексты. Теперь это не нужно. Тексты, которые циркулируют в обществе, становятся всё короче и примитивнее, а поскольку к делу подключили ИИ — и вовсе будут превращаться в словесную жвачку. Чем они, собственно, и являются: ИИ ведь не имеет доступа к реальности — он просто перемалывает имеющиеся тексты и создаёт из них что-то похожее.

А люди будут прогрессивно и высокотехнологически глупеть.

Недавно мне привелось познакомиться с результатами широкого использования ИИ в быту. Это было в Китае, где ИИ находится на высоком уровне развития, а народ поражает своим трудолюбием и работоспособностью.

— Учатся дети, — рассказывал наш сопровождающий, — в школе с раннего утра до семи вечера, а потом приходят домой и готовят уроки до полуночи. Многие, кто может себе позволить, держат ещё и репетиторов.

Один из важнейших предметов — английский, по нему все сдают выпускной экзамен в письменной форме.

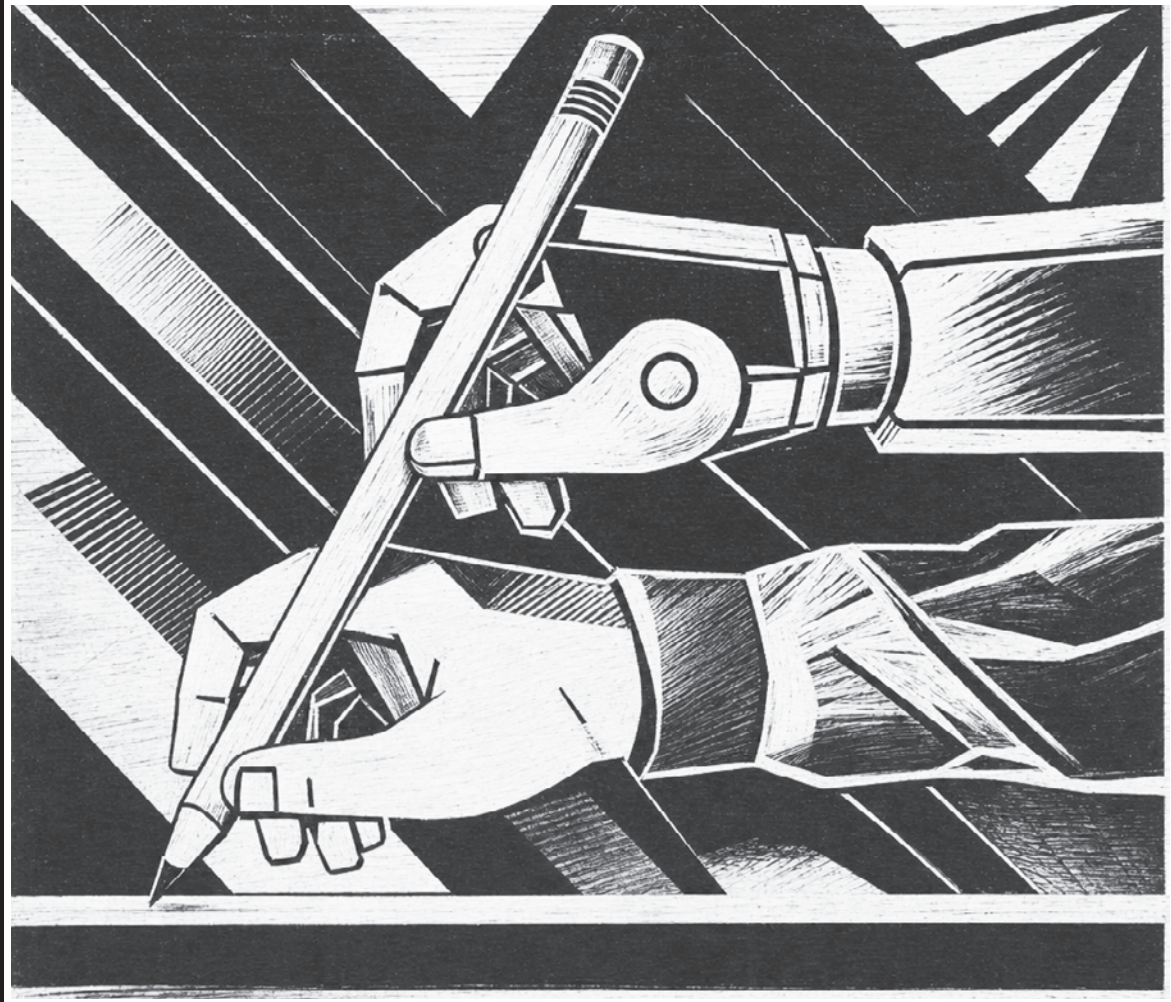
При таких усилиях в китайских гостиницах по-английски практически не говорили. А гостиницы-то были всё приличные: одна сети "Хилтон", две другие — китайских владельцев, ещё более импозантные — с мрамором, хрустальными люстрами и новейшей сантехникой.

Как всё это было и выглядело? А вот как. Стоит заговорить по-английски — тебе р-раз — и суют под нос гаджет с установленной на нём программой-переводчиком. На экранчике тут же высвечивается перевод на китайский. Можно говорить хоть по-русски, хоть по-малороссийски, хоть на папуасском языке — переводчик всё переведёт на китайский. Затем девушка немедленно переадресует твой вопрос искусственному интеллекту и с любезной улыбкой предоставляет тебе тот же гаджет с его ответом. Ответ ИИ обычно очень абстрактный и часто малополезный. Если ответ не удовлетворяет клиента и вызывает желание что-то уточнить (так обычно и бывает) — в этом случае процедура повторяется. Третьего раза обычно не случается: клиент плёчет и отходит. Со мной, во всяком случае, происходило именно так.

То, что я описала, делают девушки на рецепции; с другими работниками гостиницы, вроде горничных, тружеников ресторана или каких-то мужчин с невнятными функциями, — лучше вообще не пытаться вступить в коммуникацию: они лишь мило улыбаются.

Как совместить увиденное с упорным изучением английского до двенадцати ночи на протяжении всех двенадцати школьных лет? Ума не приложу.

Но больше поражает даже не английский, а то, что девушки даже не пытаются ответить на вопросы постылыхцев просто так, старым дедовским способом — напрягая свою голову. Им это просто не приходит в голову: зачем, когда есть гаджет? Мне кажется, глубокое проникновение в обиход искусственного интеллекта сильно подкосило естественный. "Соображаловка" (не хочется называть это свойство интеллектом) постепенно отмирает по причине неупотребления. Самые элементарные вопросы вызывают испуганное недоумение. А ведь я спрашивала не о её взглядах на философию Конфуция.

Татьяна ВОЕВОДИНА